

наук. Вып. 4. – Барнаул, 2004. – С. 32-44.

11. Саркисова, А.Ю. Портрет в поэтике английского «усадебного» романа и в творчестве И.С. Тургенева / А.Ю. Саркисова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 8, ч. 1: Литературоведение. – С. 179-182.

12. Тургенев, И.С. Первая любовь. Ася. Вешние воды [повести] / Тургенев И.С. – Москва: Изд-во АСТ, 2022. – С. 69-157.

13. Шервинский, С.В. Цветы в поэзии Пушкина / С.В. Шервинский // Поэтика и стилистика русской литературы. – Ленинград: Наука, 1971. – С. 134-140.

14. Штерн, М.С. Усадебный текст И.С. Тургенева / М.С. Штерн // Штерн М.С., Подкорытова, Т.И. Культурологические аспекты анализа литературного произведения: Учебно-методическое пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – С. 67-77.

15. Щукин, В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе / В.Г. Щукин. – Краков, 1997. – 608 с.

*Е. Е. Зудилова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Т.А. Богумил*

ДИАЛОГ С ИМАЖЕНИЗМОМ В СТИХОТВОРЕНИИ С. НЕЩЕРЕТОВА «ГИМН»

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что исследование поэзии литературных объединения рубежа веков (к. XX – н. XXI в.) имеет большую значимость для понимания преемственности и особенностей развития современной поэзии. В статье впервые изучена трансформация

имажинистской традиции в произведениях мелоимажинистов. Цель работы заключается в анализе стихотворения мелоимажиниста С. Нещеретова «Гимн» с точки зрения интертекстуального диалога с творчеством имажиниста В. Шершеневича.

Ключевые слова: мелоимажинизм, имажинизм, образ, мотив, литературное сообщество, избранничество, поэт-пророк.

Мелоимажинистский период Сергея Нещеретова длился с 1993 по 1996 год. Из всех четырех участников мелоимажинистского направления он был более всего имажинистом. Осознавая это, он иронически нарек себя «хроническим имажинистом» (название его книги стихов [4]). Для творчества С. Нещеретова характерна ирония в процессе осмысления имажинистского наследия и предшествующей литературы в целом. Его стихи наполнены имажинистской образностью, реминисценциями к творчеству старшего поколения имажинистов (в особенности В. Шершеневича), эпатажем футуристов начала XX века. Сам поэт видел в мелоимажинизме «квинтэссенцию беглого обзора эстетических систем», версию точки, в которой «совмещены все функции поэзии: спасительное заклинание и выражение невыразимого» [2, с.375].

Рассмотрим преемственность имажинистской традиции на примере стихотворения «Гимн». Своим названием стихотворение определяет жанровую особенность лирического текста. Гимн – это песня, восхваляющая и прославляющая кого-либо или что-либо. В данном стихотворении гимн посвящен поэтам. По своему содержанию гимн С. Нещеретова представляет собой полную противоположность привычному пониманию гимна как жанра. В этом стихотворении идет не прославление, а наоборот умаление роли поэта, в чем можно убедиться по ходу анализа текста.

В данном стихотворении реализуется мотив избранничества, который раскрывается через реминисценцию строк стихотворения В. Шершеневича «Эстрадная архитектоника». Сравним: «Вольномученики, погорельцы /из деревни бревенчатых снов, / мы – оставшиеся умельцы / пить до дна за основу основ» [3] и «Мы последние в нашей касте /И жить нам недолгий срок./Мы коробейники

счастья,/ Кустари задушевных строк!))» [5, с. 170]. Мотив избранничества поэта восходит к пушкинскому «Пророку», а также к традиции серебряного века, в которой предназначение приобретает оттенок роковой «участи», поэта-«мученика». Данный мотив у Нещеретова приобретает значение «завершенности» или «конечности», что отражено в слове «оставшиеся». «Конечность» поэтов обусловлена изменением эпохи. В стихотворении В. Шершеневича на смену «певцам чудес» приходят «машинисты железной славы», не знающих сгустков в крови. В своем стихотворении В. Шершеневич скорее всего обращается к литературной группе «ЦЕХ поэтов». На это указывают такие языковые единицы, как «ремесленники любви», «машинисты железной славы», которые подчеркивают формальный принцип отношения участников группы к поэзии. В стихотворении С. Нещеретова не обозначено, кто пришел на смену поэтам, но, зная содержание декларации (см. Декларация мелоимажинистов [1]), мы можем предположить, что речь идет о преемственности мелоимажинистов по отношению к поэзии серебряного века, в отличие от поэтов 30-х–90-х гг.

В обоих стихотворениях встречается «основа», которая подразумевает собой поэтическую деятельность. Также в обоих стихотворениях прослеживается мотив смерти: «На канате под куполом цирка/бравый разум покажет прыжок,/чтоб отведать прокрустова цинка/с полсажени и вглубь на вершок» [3], – у Нещеретова; «И жить нам недолгий срок» [5, с. 170], – у Шершеневича. Поэты В. Шершеневича умирают как последние приверженцы поэзии, не лишенной души. А поэты С. Нещеретова – потенциальные мертвецы из-за свободомыслия (автор отсылает к жертвам политических репрессий). Мотив смерти поэтов также прослеживается в строчке «Философия – долгое дело, / кто не вечен, тот, значит, не дюж» [3], которая указывает на буквальную смертность поэта как человека; на невозможность полностью познать необъятный мир. В стихотворении В. Шершеневича «Содержание минус форма» реализуется данный мотив: «Для того, чтобы стать настоящим поэтом, / Надо в минуту истратить века,/ И не верить ребячливо, что станешь скелетом,/И что бывает такая тоска» [5, с. 147]. В сравнении со стихотворением Нещеретова, строки Шершеневича имеют

оптимистический настрой. В них поэт знает о своей смертности, но по-детски верит в свое бессмертие. Поэт же Нещеретова – «вольномученник», который обречен на восприятие своей тленности.

Мотив «прыжка разума» можно встретить в разных стихотворениях В. Шершеневича, например: «Мы даже зная об осени будущей/ Прыгнем сердцем прямо в сирень./ Прыгнем, теряя из глотки улыбки,/Крича громовое: "На!" /Как прыгает по коричневой скрипке/Вдруг лопнувшая струна» («Кооперативы веселья») [5, с. 178]. В данном стихотворении прыжок поэта означает безрассудную жертвенность во имя творчества, которое способно сделать жизнь людей интересней, веселей. «Разбивая рассудком хрупкие грезы скорлуп,/ Сколько раз в бессмертную смерть я прыгал./Но крепкие руки моих добрых стихов/За фалды жизни меня хватали... и что же?/И вновь на Голгофу мучительных слов/Уводили меня под смешки молодежи» («Композиционное соподчинение») [5, с.131], – здесь мотив прыжка разума можно связать с темой вольномученичества. Поэт отдает себя на растерзание критикам, своей публике; он не раз проделывал это, поэтому в стихотворении используется оксюморон «бессмертная смерть». В стихотворении В. Шершеневича поэт уподобляется Христу. Поэт жертвует собой, потому что это его предназначение. Он умирает каждый раз перед своей публикой и возрождается. Образ разума в стихотворении С. Нещеретова повторяет образ В. Шершеневича: «На канате под куполом цирка» [3] и «...мысли – акробаты / Влезли под купол черепа и качаются снизу вверх» («Мое сердце звенит бубенчиками...») [5, с. 112]. В этих образах сохраняется мотив «опасности» мыслей и слов поэтов, которые могут привести поэта к смерти, изгнанию, запрету на публикации (творческая смерть).

В строчке «Сквозь замочную скважину тела» [3] образ тела тождественен клетке, в которой заперта душа. Поэт как человек не способен увидеть близость человеческих душ, вступить в акт единения, душевного родства. В стихотворении В. Шершеневича «Квартет тем» встречается данный мотив: «Я с повадкой лучшего слесаря /Отпирал самый трудный замок души» [5, с. 141]. В этой строчке В. Шершеневич сравнивает написание стихотворения с раскрытием своей

собственной души. Образ поэта в его стихотворении, с одной стороны, представляет собой человека, который получает признание, и его личностью заинтересованы другие люди; с другой стороны, он одинокий и вечно страдающий во имя творчества лирик. Образ поэта-лирика связан с образом «вольномученика» С. Нещеретова и восходит к образу поэта-пророка. Поэт-пророк способен видеть глубже и дальше обычного человека; он способен видеть и отражать душевные и духовные переживания. Акт открытия души поэта можно назвать своего рода инициацией, которая позволяет вступить в акт единения с потенциальным читателем. В стихотворении С. Нещеретова образ поэта ограничен своей человеческой сущностью, поэт заложник своей плоти, как и обычный человек. Его образ поэта не способен раскрыть свою душу и вступить в акт единения с читателем.

В строчках «Громовые таланты атланта,/ словно руки, в веках затекли» [3] образ поэта сравнивается с титаном Атлантом, чей талант заключается в способности держать небесный свод. Это метафора означает, что поэт способен удерживать миропорядок. Вот только руки поэта «затекли», что может означать, что поэзия перестала развиваться, перестала быть живой, что поэзия замерла в одном положении (см. «Декларация» мелоимажинистов [1]). В монологической драме В. Шершеневича «Быстрь» мы тоже сталкиваемся с образом поэта-Атланта: «Через Атлантический изгибными мостами мои руки/Тяну, я всю рыдальческую землю обниму» [6, с. 252]. В этих строчках автор противопоставляет образ поэта-Атланта Богу. Бог, по мнению, В. Шершеневича – «спокойный идол на стуле» [6, с. 252], окаменевшее и безжизненное существо. Поэт-Атлант в творчестве В. Шершеневича играет более важную роль, чем самоустранившийся Бог, поэт-Атлант способен утешить и поддержать мир; поэт-Атлант включен в жизнь народа и соперживает ему в отличие от Бога.

В стихотворении С. Нещеретова реализуется мотив платы за творчество «И от милостей стершийся грошик / не разделишь на всех по частям» [3]. Милость может пониматься не только как денежное пожертвование, но и как признание и слава. Данный мотив характерен для творчества В. Шершеневича. Так, например,

в стихотворении «Принцип архитектурного соподчинения» встречаем строки: «Ну а поэту? Кто купит муки,/ Обмотанные марлей чистейших строк?/Он выйдет на площадь, протянет руки,/ И с голоду подохнет в недолгий срок!» и «И где сыскать таких прохожих,/Которые золотом скупили б печаль?!» [5, с.161–162]; в стихотворении «Процент за боль»: «А нам стихи оплачивают славою грошовой,/Как банк, процент за вложенную боль» [5, с.212]. Оба поэта реализуют мотив скупой платы за душевные муки и страдания поэта. Деятелю искусства сложно зарабатывать на своем труде и достичь признания публики, так как мало кто из людей по-настоящему ценит искусство. С. Нещеретов в своем стихотворении так же поднимает тему сложности заработка и признания писателя-вольнодумца в условиях цензуры.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что С. Нещеретов в стихотворении «Гимн» вступает в интертекстуальный диалог с творчеством В. Шершеневича. В статье раскрыта преемственность вариантов образов поэта: вольномученика, пророка, Атланта; сходство метафоризации разума. Обозначены наследуемые мотивы: избранничества, смерти, «прыжка разума», тела-клетки, опасности и платы за творчество. Мелоимажинистом был трансформирован и переосмыслен образ поэта-вольномученика. Он приобрел пессимистическую оценку. Лирический субъект С. Нещеретова из тех, кто верит в хрупкие иллюзии, знает, что он «не дюж», так как смертен, что делает его деятельность априори бессмысленной. Он не способен «сквозь замочную скважину тела» увидеть близость человеческих душ, вступить в акт единения душевного родства. Если у поэтов серебряного века, несмотря на трансформацию образа поэта-пророка, сохранялась убежденность в великой и славной миссии поэта (В. Маяковский «А все-таки», А. Блок «Поэты», С. Есенин «Быть поэтом — это значит то же...» и др.), то у Нещеретова творчество переосмысливается в уничижительную «роспись матрешек,/ поклонение полым словам» [3].

Использованная литература

1. Мелоимажинисты: декларация.—

URL:

<http://meloimaginists.narod.ru/declaration.html> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Нещеретов С. Е. Случайность в складчину. Мелоимажинисты на поле девяностых / С. Е. Нещеретов // Русский имажинизм: История. Теория. Практика. М.: ЛИНОР, 2003. С. 374–385.

3. Сергей Нещеретов: стихотворения. URL: <http://meloimaginists.narod.ru/nescheretov.html> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Нещеретов С. Хронический имажинист. М.: Линор, 1996. 23 с.

5. Шершеневич В.Г. Великолепный очевидец. М.: Книжный Клуб Книговек, 2018. 704 с.

6. Шершеневич В. Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. – 368 с.

С. О. угли Ибадиллоев
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол. н., профессор Е.А. Худенко

УЗБЕКСКАЯ И РУССКАЯ НАРОДНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Аннотация

В нашем исследовании предпринята попытка сопоставления узбекских и русских народных и литературных сказок. Эмпирический материал исследования представляют две народные волшебные сказки – русская «Морозко» и ее аналог на узбекском языке «Zumrat va Qimmat», также рассматриваются в сравнении литературная сказка А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и узбекская народная сказка «Рыбак и Золотая рыбка».

Ключевые слова: народные сказки, литературные сказки, русская народная сказка, узбекская народная сказка, Морозко, Сказка о рыбаке и рыбке.

Рассказывание сказок на Руси было искусством, к которому мог приобщиться каждый, независимо от пола и возраста, и хорошие сказочники весьма высоко почитались в народе. Они учили человека жить, вселяли в него